

Константин Кириллович Никонёнок, заместитель Народного Комиссара
Просвещения Автономной Советской Социалистической Республики
Немцев Поволжья (АССР НП) в 1930-е годы

В 2004 году ко мне, в то время директору филиала Саратовского областного архива в г. Энгельсе поступил запрос из Ленинграда найти документы о К.К. Никонёнок. Поскольку я занималась строительством пристройки трёхэтажного хранилища к основному зданию, ответ мой был весьма кратким. Да, в 1935 году мне попадались документы, подписанные заместителем Наркома, но в архивном фонде Комиссариата его личного дела не было.

С тех пор минуло немало лет. Наверное, настала пора обратиться к этой личности, рассказать о человеке, учёном, который некоторое время работал в столице Немреспублики в г. Энгельсе, в Народном Комиссариате просвещения.

Константин Кириллович Никонёнок не наш земляк. Он родился 29 июля 1894 года в деревне Леоново бывшей Витебской губернии, Себежского уезда Непоротовской волости, на 1935 год – Калининской области Себежского уезда в большой семье белорусского крестьянина. Вместе с братом отца и его сыном, племянником отца Кирилла, их было четырнадцать человек.

Поскольку они владели сначала лишь 3-мя десятинами «плохой» земли, отцу Кирилла пришлось работать по найму на стороне. Как пишет сын в своей биографии, до 20-летнего возраста отец батрачил. Затем, в 53 года, уехал в Петербург, устроился сезонным рабочим на «кирпичных» судах. В качестве рабочего (каталя) служил до 1908 года, затем был назначен старшим рабочим (шкипер на барже).

Ежегодно в середине марта перед началом навигации он уезжал из семьи, возвращался осенью в ноябре месяце. После революции два года, в 1918 и в 1919 годах, заводы не работали. Отец снова занялся крестьянским трудом, в 1919 был избран членом волостного исполкома, за что «зелёные банды» разорили их хозяйство. Отцу удалось во время скрыться.

Почему же бывшее нищенское крестьянское хозяйство было разорено? Дело в том, что в деревне за старшего оставался брат отца. Они так и жили единой большой семьёй. Отец в зимнее время тоже работал в своём хозяйстве. Чем больше появлялось в семье трудоспособных детей, их надел земельный увеличивался. К 1915 году хозяйство уже было середняцким. Вот за то и пострадали при новой власти, за то, что выбились из нищеты.

Осенью 1919 года отец Кирилла умер. Годом ранее ушла из жизни и мать. Трое детей было в семье: Кирилл и его младшие брат и сестра так и жили в семье брата отца.

Кирилл жил в деревне до 15-летнего возраста. В соседнем селе мальчик окончил двуклассное училище в 1910 году. Учитель своего лучшего ученика определил на учёбу в Полоцкую учительскую семинарию, где Кирилл получал стипендию от земства. По окончании семинарии в 1914 году работал сельским учителем в своём же Себежском районе до 1918 года. Эти сведения содержатся в его Личном листке по учёту кадров. Но в биографии К.К. Никонёнок пишет, что сельским учителем работал до середины 1917 года. Затем был избран председателем волостного земельного комитета, а в декабре 1917 года при организации волостных советов стал председателем совета.

В декабре 1917 года К.К. Никонёнок был делегатом 1-го Витебского губернского съезда советов, где он, ещё беспартийный, выступал с докладом по вопросу о задачах народного просвещения после Октябрьской революции

В феврале 1918 года педагог был избран членом Себежского уездного исполкома, где работал до мая 1919 года заведующим отделом народного образования, а затем председателем исполкома. В апреле 1918 года вступил в члены ВКП(б). Именно в этом месяце была образована в Себеже партийная организация.

Постановлением Витебского Обкома ВКП(б) в мае 1919 года молодой член партии был переведён на работу в город Полоцк, где работал заведующим отделом народного образования. В середине 1919 года Полоцк оказался в прифронтовой зоне (Польский фронт). Советы были преобразованы в Ревкомы, и Политотдел 15-ой Армии назначил К.К. Никонёнка председателем Полоцкого революционного комитета (ревкома).

После ликвидации Польского фронта, он демобилизовался и был командирован для продолжения образования в Ленинградский педагогический институт имени Герцена, который окончил в 1925 году и был оставлен в аспирантуре при кафедре политэкономии. Аспирантуру закончил в 1928 году. В студенческие годы преподавал обществоведение в военной школе № 8, в 1925 возглавил Рабфак и преподавал политэкономия в своём вузе. Получил звание доцента, стал профессором, был назначен заведующим кафедрой политэкономии.

В 1929-1930 году профессор был избран деканом общественно-экономического факультета в своём вузе и одновременно с осени 1930 года преподавал в Ленинградском финансовом экономическом институте. В декабре 1931 года К.К. Никонёнок был назначен редактором учебно-педагогического издательства в Ленинграде, в этой должности он и работал по март 1933 года.

Член ВКП(б), он все эти годы активно участвовал в партийной работе: был ответственным секретарём и членом бюро партийной организации института, руководителем кружков и семинаров пропагандистов школ при Смольнинском Райкоме ВКП(б) Ленинграда, читал лекции в Ленинградском Доме партийного просвещения и на курсах марксизма-ленинизма при Ленинградском отделении Коммунистической академии. Неоднократно избирался членом Ленинградского Совета и членом бюро секции научных работников. Ни разу К.К. Никонёнок не привлекался к партийной ответственности, активно, как он пишет в биографии, боролся с «троцкистско-зиновьевской оппозицией».

В марте 1933 года Постановлением ЦК ВКП(б) в числе многих других партийцев «двадцатипяти тысячников» он был направлен на периферию. Никонёнок Н.К. был назначен начальником политотдела Гоффентальской МТС, как записано в документах, Саратовского края. Безусловно, Гоффентальская МТС входила в состав АССР НП, но поскольку АССР НП входила в состав Края, в его личном деле появилась такая запись. В МТС он работал до 15 января 1935 года, до того момента как были реорганизованы политотделы. И тогда учёный, в то время избранный членом бюро Краснокутского канткома (кантонного комитета) ВКП(б), а с января 1934 года и член Обкома ВКП(б) Немреспублики, был назначен в 1935 году заместителем Народного комиссара просвещения Наркомата просвещения АССР НП. В приказе Народного комиссара просвещения от 10 февраля 1935 года со ссылкой на постановление 1-ой сессии ЦИК 9-го созыва АССР НП говорилось: «1-ым замом Наркомпроса утверждён Никонёнок. Вступил в исполнение обязанностей он 15 января 1935 года. В его ведении: отдел подготовки учителей, техникумы, вузы, СПШ (Советско-партийные школы), политпросветсектор (сектор политического просвещения), СВБ (антирелигиозная

пропаганда), искусство – УТЗП (Управление театрально-зрелищными предприятиями), библиотека, музей, Немфилармония (Немецкая Государственная филармония), госхор (Немецкий государственный хор АССР НП), вопросы коренизации».

В том же, 1935, году он стал кандидатом в члены ЦИКа. Недолго пришлось поработать в этой должности учёному. Но включился он в работу немедленно.

С 26 по 30 января и с 5 по 7 февраля того же года он уже находился в командировке в Народном комиссариате просвещения в Москве.

16 февраля 1935 года за его подписью вышел приказ о «сформировании» (так в тексте) Краснокутского колхозно-совхозного (русского) театра.

31 декабря К.К. Никонёнок назначил О.А. Шайкину временно исполняющей обязанности директора Центральной библиотеки в городе Энгельсе. И она, вместе с Народным комиссаром просвещения выехала на двухнедельную экскурсию-конференцию руководителей губернских библиотек и библиотечных работников.

22 февраля – он входит в состав комиссии по распределению студентов Немецкого государственного педагогического института. Вместе с П.Г. Стрелюхиным проводит заседание Балансовой комиссии. Постоянно выезжает в кантоны, внимательно выслушивает людей, предлагает пути решения поставленных населением вопросов. Одним из таких насущных вопросов в Республике был вопрос языка. Если пройдёт «коренизация» и основные документы властных структур будут на немецком языке, то, людей волновал вопрос, как будут работать с ними кантоны с русским, украинским населением. Безусловно, этот вопрос решался на уровне Правительства Республики. По Наркомпросу приказ о языке 3 декабря 1935 года подготовил и подписал К.К. Никонёнок. В нём говорилось: «...обслуживать немецкие кантоны на немецком языке, смешанные – на немецком и русском, русские – на русском». Такое мудрое решение позволило избежать многих проблем в Республике.

Но именно в этот период в стране с новой силой развернулась борьба с так называемым троцкизмом. Что удивительно, в Ленинграде к члену ВКП(б) К.К. Никонёнку в этом плане не было никаких претензий, более того, он осуждал троцкизм, и это его мнение было зафиксировано в обнаруженных документах. Но и этот факт не сыграл своей роли, в поиске врагов народа органы НКВД не гнушались ничем.

В Списке исключённых из членов партии Республики немцев Поволжья на 28 июля 1937 года, хранящемся в Центре документации новейшей истории Саратовской области, мы находим целый ряд фамилий. Среди них: И.Г. Фрей, член партии с 1919 года, ответственный редактор Немгосиздата, А.А. Лоос, член партии с 1920 года, директор Немгосиздата, М.М. Константинов, член партии с 1918 года, ректор НемСХИ и многие другие. Все они названы «троцкистами» и среди них – Никонёнок Константин Кириллович, член партии с 1918 года, зам. Наркомпроса (так в тексте) – «троцкист».

Е. М. Ерина